

УДК 329.3:28(620)(043.3)

ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ ЕГИПТА И ИХ ОТНОШЕНИЯ С ПРЕЗИДЕНТОМ М. МУРСИ В 2012–2013 гг.

А. А. КОНДРАЛЬ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Политическая ситуация в Египте привлекает внимание международной общественности с 2011 г., когда волна протестов так называемой «арабской весны» прокатилась по региону Ближнего Востока и Северной Африки. Вдохновленная демократическими лозунгами политического плюрализма, свободы слова, печати и религии египетская революция привела к политическому успеху исламистских групп, таких как Ан-Нур и «Братья-мусульмане», последние из которых пришли к власти в 2012 г. Однако представитель «Братьев-мусульман» Мухаммед Мурси занимал должность главы государства критически короткий срок: он был избран в конце июня 2012 г., а свергнут в начале июля 2013 г. в результате военного переворота, поддержанного всеми политическими силами Египта, а также египетским народом, который снова собрался на площади Тахрир. Против М. Мурси выступили не только люди, проголосовавшие за него год назад, но и политические силы, ранее поддержавшие «Братьев-мусульман». Это было обусловлено рядом факторов: экономическая ситуация в Египте не улучшилась, избранный демократическим путем президент выступил с откровенно недемократическими инициативами и т. д. Все эти факторы, очевидно, являются объективными причинами потери им власти. Но в египетской политической среде есть свои особенности, которые необходимо учитывать при исследовании причин и факторов свержения Мурси в 2013 г. Сформировавшись за последние 30 лет власти Хосни Мубарака, они твердо укоренились в египетском обществе и не могли быть одномоментно изменены после революции. В течение всего этого периода два ключевых игрока занимали лидирующие позиции в египетской политике: бизнес-элита и армия. Оба из них имели финансовую и социальную базу и влияли на общественное мнение в стране. После восстания политическая ситуация оказалась еще более сложной: возникло огромное количество новых партий. Все эти игроки имели большой вес в египетской политике и должны были приниматься во внимание президентом. Более того, его умение сформировать отношения с ними и заручиться их лояльностью было важным условием сохранения власти. Вместо этого М. Мурси вступил в конфронтацию с ведущими политическими силами Египта, что стало одним из факторов его свержения с поста президента в 2013 г.

Ключевые слова: Египет; «арабская весна»; Мухаммед Мурси; «Братья-мусульмане»; Партия свободы и справедливости; исламизм; плюрализм; египетская революция 2011 г.; военный переворот 2013 г.

АСНОЎНЫЯ ПАЛІТЫЧНЫЯ СІЛЫ ЕГІПТА І ІХ АДНОСІНЫ З ПРЭЗІДЭНТАМ М. МУРСІ Ў 2012–2013 гг.

А. А. КОНДРАЛЬ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Палітычная сітуацыя ў Егіпце прыцягвае ўвагу міжнароднай грамадскасці з 2011 г., калі хваля пратэстаў так званай «арабскай вясны» пракацілася па рэгіёне Блізкага Усходу і Паўночнай Афрыкі. Натхнёная дэмакратычнымі лозунгамі палітычнага плюралізму, свабоды слова, друку і рэлігіі егіпецкая рэвалюцыя прывяла да палітычнага поспеху ісламісцкіх груп, такіх як Ан-Нур і «Браты-мусульмане», апошнія з якіх прыйшлі да ўлады ў 2012 г. Аднак

Образец цитирования:

Кондраль АА. Основные политические силы Египта и их отношения с президентом М. Мурси в 2012–2013 гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2019;4:72–81.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-4-72-81>.

For citation:

Kondral AA. Egypt's major political forces and their relations with the president M. Mursi in 2012–2013. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2019;4:72–81. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-4-72-81>.

Автор:

Александра Александровна Кондраль – кандидат исторических наук; доцент кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Aliaksandra A. Kondral, PhD (history); associate professor at the department of modern and contemporary history, faculty of history.
akondral87@gmail.com

прадстаўнік «Братоў-мусульман» Мухамед Мурсі займаў пасаду кіраўніка дзяржавы крытычна кароткі тэрмін: ён быў абраны ў канцы чэрвеня 2012 г., а скінуты ў пачатку ліпеня 2013 г. у выніку ваеннага перавароту, падтрыманага ўсімі палітычнымі сіламі Егіпта, а таксама егіпецкім народам, які зноў сабраўся на плошчы Тахрыр. Супраць М. Мурсі выступілі не толькі людзі, якія прагаласавалі за яго год таму, але і палітычныя сілы, раней падтрымаўшыя «Братоў-мусульман». Гэта было абумоўлена шэрагам фактараў: эканамічная сітуацыя ў Егіпце не палепшылася, абраны дэмакратычным шляхам прэзідэнт выступіў з адкрыта недэмакратычнымі ініцыятывамі і г. д. Усе гэтыя фактары, відавочна, з'яўляюцца аб'ектыўнымі прычынамі страты ім улады. Але ў егіпецкім палітычным асяроддзі ёсць свае асаблівасці, якія варта ўлічваць пры даследаванні прычын і фактараў зваржэння Мурсі ў 2013 г. Яны сфарміраваліся за апошнія 30 гадоў улады Хосні Мубарака, цвёрда ўкараніліся ў егіпецкім грамадстве і не маглі быць зменены за адзін раз пасля рэвалюцыі. На працягу ўсяго гэтага перыяду два ключавых гульца займалі лідзіруючыя пазіцыі ў егіпецкай палітыцы: бізнес-эліта і армія. Абодва мелі фінансавую і сацыяльную базу і ўплывалі на грамадскае меркаванне ў краіне. Пасля паўстання палітычная сітуацыя апынулася яшчэ больш складанай: узнікла вялікая колькасць новых партый. Усе гэтыя гульцы мелі вялікую вагу ў егіпецкай палітыцы і павінны былі ўлічвацца прэзідэнтам. Больш за тое, яго ўменне сфарміраваць адносіны з імі і заручыцца іх лаяльнасцю было важнай умовай захавання ўлады. Замест гэтага М. Мурсі ўступіў у канфрантацыю з вядучымі палітычнымі сіламі Егіпта, што стала адным з фактараў яго зваржэння з пасады прэзідэнта ў 2013 г.

Ключавыя словы: Егіпет; «арабская вясна»; Мухамед Мурсі; «Браты-мусульмане»; Партыя свабоды і справядлівасці; ісламізм; плюралізм; егіпецкая рэвалюцыя 2011 г.; ваенны пераварот 2013 г.

EGYPT'S MAJOR POLITICAL FORCES AND THEIR RELATIONS WITH THE PRESIDENT M. MURSI IN 2012–2013

A. A. KONDRAL^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Political situation in Egypt has been attracting international attention since 2011, when the wave of protests of so-called Arab Spring swept through the region of Middle East and North Africa. Inspired by democratic slogans of political pluralism, freedom of speech, press and religion, Egyptian revolution led to the political success of the Islamist groups, such as An-Nour and Muslim Brotherhood, that came to power in 2012. The representative of Muslim Brotherhood Mohammed Morsi held his position of the head of the state for a critically short term: had been elected in the end of June 2012, he was overthrown in the beginning of July 2013 by military coup supported by all the political forces of Egypt as well as Egyptian people, who gathered again in the Tahrir Square. Eventually, the people who had voted for Morsi a year before turned against him as well as political forces that used to support Muslim Brotherhood. He didn't manage to prove his consistency as the president of the country. A number of factors led to this result. Economic situation in Egypt didn't improve, democratically elected president launched totally undemocratic initiatives, etc. All these factors may be considered as obviously objective reasons for losing the power. But Egyptian political environment has specific features that should be taken into account while investigating the reasons and factors of Morsi overthrow in 2013. Had being shaped through previous 30 years of Hosni Mubarak power and firmly rooted in Egyptian society, they couldn't be changed simultaneously after the revolution. Two key players have been occupied leading positions in Egyptian politics during all this period: business elites and army. Both of them had financial and social base and influenced public opinion in the country. Political situation turned to be even more complicated with the vast number of new parties arouse after the revolt. All these players had an important part in Egyptian politics and should have been taken into account by the president. Moreover, his ability to form relationship with them and gain their loyalty was an important condition for maintaining power. Instead, M. Morsi started confrontation with the leading political forces of Egypt. Apparently, this wrong tactics resulted in his overthrow from the presidency in 2013.

Keywords: Egypt; Arab Spring; Mohammed Morsi; The Muslim Brotherhood; Freedom and Justice Party; Islamism; pluralism; Egyptian revolution in 2011; military coup in 2013.

В ходе «арабской весны» 2011 г. Египет стал второй после Туниса страной, где произошла смена власти путем народного восстания. Египетская революция положила конец тридцатилетнему правлению Хосни Мубарака, который ушел в отставку 11 февраля 2011 г. В июне 2012 г. представитель ассоциации «Братья-мусульмане» Мухаммед Мурси стал первым демократически избранным пре-

зидентом Египта, однако смог продержаться на этом посту всего один год: весной 2013 г. площадь Тахрир опять полыхала протестами с требованиями отставки президента, и Мурси был вынужден сложить полномочия уже летом того же года.

Очевидно, что, несмотря на устойчивый и длительный успех в качестве оппозиционного движения, «Братья-мусульмане» потерпели сокруши-

тельный провал в роли правящей силы. Свержение М. Мурси с поста президента произошло в форме военного переворота, который поддержали не только рядовые египтяне, но и ведущие политические силы страны: «Братья-мусульмане» оказались в политической изоляции, потеряв поддержку даже своих бывших союзников. Данное обстоятельство актуализирует вопрос о том, какие отношения сложились между президентом М. Мурси и основными политическими силами Египта в период его правления и как эти отношения обусловили его свержение.

Внутриполитическая ситуация в Египте после революции 2011 г. привлекает внимание ученых-арабистов всего мира, как историков, так и политологов. Например, Мишель Дюнн, известный американский исследователь, директор Ближневосточной программы аналитического центра Карнеги, в соавторстве с египетским ученым, доцентом Каирского университета Амром Хамзауи в статье «Egypt's secular political parties: A struggle for identity and independence» анализируют нерелигиозные партии Египта, их идеологию, политическую деятельность, взаимодействие друг с другом, а также с властными структурами [1]. Немецкий исследователь С. Ролл в своей статье «Egypt's Business Elite after Mubarak. A Powerful Player between Generals and Brotherhood» рассматривает расстановку сил в треугольнике «бизнес-элита – военные – «Братья-мусульмане»», характеризуя основные точки соприкосновения и противоречия между данными силами [2]. Важным источником фактического материала по политической ситуации в Египте являются публикации египетских газет «Al Ahram» и «Al Masry Al Youm». В них же печатаются аналитические материалы египетских журналистов и политологов.

В данной статье впервые в мировой историографии анализируются отношения М. Мурси с основными политическими силами Египта и рассматривается их влияние на его свержение в 2013 г. Для раскрытия темы использованы историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический методы наряду с анализом. Данная комбинация методов, по мнению автора, позволяет наиболее полно исследовать проблему.

Египетская революция 2011 г. явила необычайное разнообразие политических сил различной идеологической окраски, как вновь возникших, так и действовавших со времен правления Х. Мубарака. Условно их можно разделить на две группы. Первая – светский либерально-демократический фланг – включала в себя партию Аль-Гад во главе с известным политическим деятелем Айма-

ном Нуром, насеристов Аль-Карама с их не менее популярным лидером Хамдином Сабахи, Партию свободных египтян (далее – ПСЕ), Новый Вафд, центристов Аль-Адль, которые поддерживали вернувшегося из эмиграции бывшего главу МАГАТЭ Мухаммеда аль-Барадея в качестве кандидата в президенты, «Социалистический альянс» и т. д.

Старейшая партия Вафд воссоединилась в 1978 г. Это была наиболее широко известная партия либерально-демократической ориентации. Первоначально Вафд входил в коалицию «Демократический альянс», возглавляемую Партией свободы и справедливости (далее – ПСС) – политическим крылом «Братьев-мусульман». Однако партии не смогли договориться между собой о количестве депутатов, выставляемых на выборах от каждой из них, а также не сумели преодолеть идеологические разногласия о месте шариата в законодательстве. В результате Вафд вышел из «Демократического альянса» и завоевал 35 мест в Палате представителей Египта в 2012 г.¹

ПСЕ была создана после революции 2011 г. известным египетским миллионером коптом Нагибом Савирисом и представляла интересы бизнес-кругов Египта. Она зарекомендовала себя как оппозиционная «Братьям-мусульманам» партия, не раз критиковавшая политику последних [1, р. 11]. На парламентских выборах ПСЕ дебютировала в составе «Египетского блока», выступившего в качестве коалиционного противовеса «Демократическому альянсу» во главе с ПСС. Кроме ПСЕ в состав блока также вошли Социал-демократическая партия Египта и левые Ат-Тагамму. ПСЕ делала акцент на необходимости отделения религии от политики и получала всяческую поддержку представителей коптской православной церкви.

Партия Аль-Гад была создана в 2004 г. бывшим членом Вафда Айманом Нуром. Идеологически она основывалась на светской либерально-демократической парадигме, а политически являлась резко оппозиционной. В период до революции 2011 г. Айман Нур проявил себя как один из самых ярких оппонентов Хосни Мубарака, участвуя в президентских выборах 2005 г. и будучи не единожды арестованным за свою оппозиционную деятельность [1, р. 9]. На парламентских выборах 2011 г. Аль-Гад выступила в составе «Демократического альянса», солидаризировавшись, таким образом, с ПСС.

Партия насеристов Аль-Карама была образована в 1996 г. и, как и Аль-Гад, имела богатую историю противодействия режиму Х. Мубарака. Основатель партии Хамдин Сабахи не раз сидел в тюрьме из-за своей оппозиционной деятельности. Несмотря на

¹Интихабат маджлис аш-шааб аль-мисри 2011–2012 [Выборы в Палату представителей Египта 2011–2012] (на араб.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.marefa.org/%D8%A7%D9%86%D8%AA%D8%AE%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA_%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3_%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8_%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B5%D8%B1%D9%8A_2011-2012 (дата обращения: 03.05.2018).

явную секуляристскую направленность идеологии, Аль-Карам выступила на парламентских выборах 2011–2012 гг. в составе «Демократического альянса» и получила шесть мест. Сам же Хамдин Сабахи составил конкуренцию М. Мурси на президентских выборах 2012 г. и достойно там выступил, набрав 20 % голосов и став третьим по итогам первого тура².

Таким образом, светские политические силы были представлены широким кругом разнообразных течений, различавшихся между собой не только идеологической ориентацией, но и политическим опытом периода правления Х. Мубарака, а также характером взаимоотношений с ПСС, впоследствии ставшей правящей. Одни силы (Аль-Карам, Аль-Гад) имели долгую историю оппозиционной деятельности, другие (Вафд) – действовали в условиях относительной лояльности властей. Кто-то, как, например, Аль-Гад или Аль-Карам, вступал в политическую коалицию с ПСС, несмотря на различие в идеологии, а кто-то, как Вафд или ПСЕ, выступал резко против «Братьев-мусульман» и их политического крыла. Однако всех их объединяло одно: они являлись сторонниками полного отделения религии от политики и настаивали на упразднении п. 2 Конституции Египта о шариате как основе законодательства.

Во вторую группу можно было отнести партии различной религиозной направленности – от ультраконсервативного салафизма до демократически ориентированного умеренного исламизма. Интересно, что наиболее популярной партией из данной категории стали именно салафиты Ан-Нур, выступавшие за полное введение шариата. Ан-Нур – политическое ответвление организации «Салафитский призыв», созданной в 1970-е гг. во многом как исламистский противовес «Братям-мусульманам», стремительно набиравшим тогда влияние [3, с. 18]. Салафиты выступали за возвращение к «чистому исламу» времен пророка Мухаммеда и праведных халифов и избавление исламской религии от всех «вредных нововведений», которыми она обросла за период своего существования [3, с. 18]. В своей предвыборной программе Ан-Нур открыто призывала к введению шариата на законодательном уровне и подчинению не только культурной, но и социальной, политической и экономической сфер исламским принципам. На парламентских выборах 2012 г. салафиты выступили в составе «Исламского блока» и завоевали 108 мест, уступив только ПСС [3, с. 22], тем самым показав себя в качестве серьезного политического противовеса партии «Братьев-мусульман». На президент-

ских выборах 2012 г. после дисквалификации своего кандидата Салеха Абу Исмаила Ан-Нур поддержала кандидатуру бывшего члена «Братьев-мусульман» Абделя Мунима Абу аль-Фаттуха, имевшего репутацию весьма умеренного исламиста. Однако после его поражения в первом туре салафиты выступили в поддержку М. Мурси [4, с. 23].

Заявила о себе и партия Аль-Васат, отколовшаяся от «Братьев-мусульман» еще в 1998 г. Аль-Васат позиционировала себя более либерально, нежели ее организация-прародитель. Так же как и «Братья-мусульмане», она выступала за демократические принципы и уважение исламских норм в культурной сфере, однако, в отличие от «Братьев-мусульман», довольно четко высказывалась против использования шариата на законодательном уровне. В 2012 г. Аль-Васат смогла завоевать только 10 мест в Палате представителей³ и полностью поддержала победу ПСС на парламентских и впоследствии М. Мурси на президентских выборах [3, с. 13]. Таким образом, несмотря на идеологические разногласия, данная партия выступила сторонником «Братьев-мусульман».

Выходцем из «Братьев-мусульман» была и партия Ат-Таяр, отколовшаяся от ассоциации уже после революции. В отличие от своей «материнской» организации Ат-Таяр выступала за полное отделение религии от государства и более широкую демократизацию общества, а также делала упор на права женщин и религиозных меньшинств, подчеркивая тем не менее важную роль ислама в социально-экономической сфере.

В конце 2012 г. бывший кандидат в президенты и некогда член «Братьев-мусульман» Абдель Муним Абу аль-Фаттух создал умеренную исламистскую партию Сильный Египет, также совмещавшую в своей идеологии религиозные и демократические аспекты⁴.

Таким образом, исламистские политические партии характеризовались идеологическим и организационным многообразием. Главный пункт их различия – провозглашение шариата основным источником законодательства либо, напротив, отнесение его исключительно к культурной и социальной сферам. В данной связи ПСС и «Братья-мусульмане» находились в центре между консервативными салафитами и практически либералами Ат-Таяр. Причем как те, так и другие выступали довольно активными оппонентами ПСС.

Примечательно, что некоторые представители и светского, и исламистского фланга пользовались заметной поддержкой избирателей, что подтверждается результатами президентских выборов. Так,

²Мурси ва Шафик ястаидани ли аль-иадат [Мурси и Шафик готовятся ко второму туру] // Аль-Ахрам. 2012. 29 мая. С. 1. (на араб.).

³Egypt's Islamist parties win elections to parliament [Electronic resource] // BBC. 2012. Jan. 21. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-16665748> (date of access: 20.05.2018).

⁴El Gundy Z. «Strong Egypt» party formally launched [Electronic resource] // Ahram Online. 2012. Oct. 31. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/56863/Egypt/Politics-/Strong-Egypt-party-formally-launched.aspx> (date of access: 15.07.2012).

в первом туре насерист Хамдин Сабахи занял третье место, завоевав 20 % голосов избирателей, что всего на 3 % меньше, чем у Мурси; Абу аль-Фаттух расположился на четвертом месте с 17 %⁵. Во втором же туре Мурси выиграл у своего соперника, бывшего соратника Мубарака, Ахмеда Шафика с перевесом чуть более 1 %⁶.

Такие результаты показали широту политической ориентации египетских избирателей и отсутствие абсолютного политического превосходства «Братьев-мусульман». Социальная и религиозная структура египетского общества всегда была довольно многообразна: от ортодоксальных мусульман, традиционно поддерживавших салафитов, до либерально настроенной молодежи, получившей прозападное образование в частных университетах, и коптов, выступавших за представителей светских демократов (к коим также относилась и правящая до этого Национал-демократическая партия (далее – НДП)).

Кроме того, после отставки Х. Мубарака в официальную политику вошел достаточно широкий спектр различных политических партий, не существовавших ранее либо державшихся в тени во времена его авторитарного правления. Политический плюрализм и свобода мнений, под знаменем которых прошла революция, стали неотъемлемым фоном всех основных событий, происходивших в стране в то время. Не только сами партии, но и электорат пользовались создавшейся ситуацией свободы политического самовыражения. При этом следует отметить, что значительная часть как светских, так и исламистских партий находилась в оппозиции к «Братьям-мусульманам» еще до избрания М. Мурси на пост президента.

Однако состав субъектов, имевших влияние на политику в Египте, не ограничивался политическими партиями. Важную роль здесь играли так называемые внепартийные социально-политические группы, а именно: военные и бизнес-элиты⁷. Несмотря на то что официально они не были оформлены ни в одно политическое движение, данные сообщества в значительной мере определяли вектор социального, экономического и политического развития Египта.

Представители вооруженных сил на протяжении всей новейшей истории страны занимали особое положение в обществе. Военные находились у власти в Египте с 1952 г., все президенты до М. Мурси были выходцами из армии. К тому же вышедшие

на пенсию армейцы всегда получали значительное количество влиятельных должностей в органах государственного управления, в особенности в местных советах, а также Министерстве иностранных дел Египта (по состоянию на май 2012 г. 18 из 27 руководителей провинций страны были отставными военными)⁸. Помимо этого, генералы в отставке традиционно занимали много руководящих должностей в принадлежащих государству компаниях. Так, нефтегазовая промышленность и транспортное сообщение в значительной мере регулировались выходцами из армии. Наконец, военные владели большим количеством активов частных компаний, точнее, некогда бывших в собственности у государства, но приватизированных при Х. Мубараке. Всего в 2012 г. в Египте насчитывалось 35 крупных частных компаний, принадлежащих концернам, которые были подконтрольны военным⁹.

Таким образом, представители вооруженных сил находились в составе органов государственной власти и управления, владели немалым количеством коммерческих объектов, что вводило их также в круг бизнес-элиты. В результате египетская армия всегда распространяла свою компетенцию далеко за пределы военной сферы, представляя собой как политический, так и экономический костяк государства. Престиж военного образования и службы в Египте был и остается весьма высоким, данная сфера традиционно считается элитарной. Такая политическая инфраструктура была заложена задолго до прихода Мурси к власти, еще в британский период, развилась при Насере и Садате и окончательно закрепились при Мубараке. Несмотря на то что сам Х. Мубарак ушел в отставку, система, выстраивавшаяся десятилетиями, сохранила свою дееспособность и после революции 2011 г. Более того, именно военные выступили той решающей силой, которая определила успех революции. Ведь то, что Высший совет вооруженных сил фактически поддержал революцию, стало главным фактором ее победы. В результате военные еще больше усилили свой авторитет среди населения, получив славу защитников Тахира и укрепив политическое влияние. Учитывая то, что на протяжении долгого времени армия имела непосредственное отношение к государственной власти, а «Братья-мусульмане» являлись запрещенной оппозиционной организацией, отношения между этими сторонами оставались достаточно напряженными. Как уже

⁵Мурси ва Шафик ястаидани ли аль-иадат [Мурси и Шафик готовятся ко второму туру] // Аль-Ахрам. 2012. 29 мая. С. 1. (на араб.).

⁶Там же.

⁷Rizq S. How to lose power in one year – Morsi: June 30 2012 – July 3 2013 [Electronic resource] // Egypt Independent. 2015. Apr. 13. URL: <https://www.egyptindependent.com/how-lose-power-one-year-morsi-june-30-2012-july-3-2013/> (date of access: 27.02.2018).

⁸Abul-Magd Z. The Egyptian Republic of Retired Generals [Electronic resource] // Foreign Policy. 2012. May 8. URL: <https://foreignpolicy.com/2012/05/08/the-egyptian-republic-of-retired-generals/> (date of access: 27.09.2017).

⁹Там же.

отмечалось, все президенты Египта до Мурси были военными, и конфронтация между «Братьями-мусульманами» и властью перешла на отношения ассоциации с военным сектором в целом: фактически данные силы являлись противодействующими на протяжении всей истории египетской республики.

Следующая группа, имевшая вес в политической и социально-экономической жизни страны, – бизнес-элита – начала свое восхождение при А. Садаате, который, проводя политику «открытых дверей» (инфитах), запустил процесс широкой приватизации и стимулирования развития частного бизнеса, а также иностранных инвестиций. В результате возник слой крупных собственников, разбогатевших на импортно-экспортных операциях и получивших в народе прозвище «жирные коты инфитах»; они были тесно связаны с верхушкой административно-бюрократического аппарата и фактически превратились в финансовую олигархию.

Х. Мубарак продолжил политику приватизации, в результате чего с 2004 по 2008 г. количество частных компаний удвоилось по сравнению с предыдущим десятилетием. Несмотря на то что доля крупных и средних предприятий (с численностью работников свыше 100 человек) в Египте составляла в 2013 г. всего 0,1 %, целые отрасли в стране регулировались крупными монополиями, пользовавшимися поддержкой правящих сил, а именно: производство стали («Эзз Индастриз»), автомобилей («Габбур Авто») и молочной продукции («Джухайна Фуд») [2, р. 8]. Кроме того, некоторые бизнес-магнаты контролировали также и СМИ, владели газетами и телеканалами, влияя прямо или косвенно на общественное мнение и проводя в массы те подходы и точки зрения, которые были выгодны им. Таким образом, сфера влияния представителей бизнес-элиты, так же как и военных, выходила далеко за пределы экономики, распространяясь на политическую и социальную сферы.

Более того, учитывая то, что приватизация проводилась «сверху», в Египте еще со времен Садата закрепилась традиция «сращивания» бизнес-элиты и властных структур. На государственном уровне существовали хранилища «излишков», перераспределяемых в рамках госсектора среди его служащих. Большинство депутатов от правящей партии были бизнесменами, разбогатевшими за счет «бонусов» своей близости к власти [4, с. 52]. В результате значительная часть представителей крупного бизнеса относилась к являвшейся правящей НДП и поддерживала Х. Мубарака. После революции некоторые из бизнесменов вошли в официальную политику и приняли участие в деятельности либерально-демократических политических партий, как это сде-

лал один из богатейших людей Египта Нагиб Савирис, возглавивший ПСЕ.

«Братья-мусульмане», чьим представителем являлся М. Мурси, по своей влиятельности вряд ли сильно уступали вышеназванным группам. «Братья-мусульмане» не только являлись «материнской» организацией ПСС, получившей большинство в парламенте на выборах 2011–2012 гг., но и контролировали ряд профсоюзов, студенческих объединений, мечетей и медресе. По всей стране действовали подконтрольные «Братьям-мусульманам» школы, клиники и благотворительные организации, что делало ассоциацию своеобразным негосударственным центром социальной помощи населению. Между тем «Братья-мусульмане», пользовавшиеся репутацией защитников неимущих классов, имели у себя за спиной серьезную финансовую поддержку [4, с. 57]. Они были собственниками ряда крупных компаний в Египте, что также вводило эту организацию в круг бизнес-элиты и определяло ее экономическое влияние в стране. Например, заместитель верховного наставника ассоциации Хайрат аш-Шатер и ведущий член ассоциации Хасан Малек были известными в Египте бизнесменами и мультимиллионерами. Более того, к началу XXI в. практически весь частный сектор Египта оказался разделен между двумя политическими силами: НДП и «Братьями-мусульманами» [5, р. 2]. Хосни Мубарак, время от времени разворачивавший репрессии против «Братьев-мусульман», зачастую использовал аресты ведущих членов ассоциации для того, чтобы завладеть ее собственностью. Например, все активы ассоциации, как и все ее 72 компании, были конфискованы в ходе арестов 2006–2007 гг. и перешли в собственность НДП¹⁰. Таким образом, антипатия между «Братьями-мусульманами» и остальной частью бизнес-элиты была обусловлена исторически и сохранилась после революции 2011 г.

Несмотря на безусловное широкое влияние во всех сферах жизни египетского общества, важной особенностью «Братьев-мусульман» было то, что, будучи долгое время нелегальной ассоциацией, они являлись элементом своеобразного политического андеграунда. Пришедший к власти в 2012 г. М. Мурси оказался в центре взаимосвязей наиболее влиятельных политических игроков страны, каждый из которых прочно укоренился в существующей государственной системе, по сути, не изменившейся после революции, несмотря на отставку Х. Мубарака. Изменилась лишь расстановка элементов этой системы, в которой «Братья-мусульмане» стали играть роль организации, находящейся у власти.

¹⁰Abul-Magd Z. The Brotherhood's businessmen [Electronic resource] // Egypt Independent. 2012. Feb. 13. URL: <http://www.egyptindependent.com/opinion/brotherhoods-businessmen> (date of access: 10.04.2013).

При этом данная система несколько усложнилась за счет активизации старых и появления новых политических партий, что демонстрировало тактический характер победы Мурси. «Братья-мусульмане», среди прочих равных (а возможно, и более влиятельных) игроков, получили кратковременное преимущество именно в политической сфере. Успех нового президента в значительной мере зависел от того, удастся ли «Братьям-мусульманам» действительно превратиться из организации политического андеграунда в настоящую правящую силу и войти в существующую систему на новых ролях, понимая и принимая важное значение остальных ее элементов. Однако ассоциация предпочла другой путь: она попыталась разрушить существующий порядок и создать новую систему безоговорочного лидерства «Братьев-мусульман» во всех сферах жизни общества.

«Братья-мусульмане» стремились расширить свое влияние в бизнесе, стараясь по максимуму отобрать наиболее лакомые куски у приверженцев прошлого режима. После прихода Мурси к власти Хасан Малек возглавил новый грандиозный инвестиционный проект «Начало», к которому не подпустил значительную часть лояльных к бывшему режиму крупных собственников. В их числе был и известный миллиардер Нагиб Савирис, второй в списке Форбс среди богатейших людей Египта, владелец нескольких ведущих газет и спутниковых телеканалов, очень популярный среди египетской элиты и светских интеллектуалов. Впоследствии его обвинили в уклонении от уплаты налогов, и Савирис был вынужден покинуть страну¹¹. Спустя несколько месяцев, в мае 2013 г., он был реабилитирован и лично приглашен Мурси обратно в Египет¹². Фактически М. Мурси действовал так же, как когда-то его предшественник Х. Мубарак, попытавшись завладеть активами своих оппонентов и постепенно выдавить их с политической арены страны. Однако даже тот факт, что в итоге президент пошел на попятную и постарался замазать инцидент, показал влиятельность светского бизнес-лобби и неспособность «Братьев-мусульман» к жесткой конфронтации. Мурси только еще больше усилил недовольство бизнесменов, одновременно продемонстрировав свою слабость перед ними.

Что касается политических партий, то с ними отношения у «Братьев-мусульман» осложнились еще в преддверии парламентских выборов в 2011 г., когда все партии Египта, кроме организованной «Братьями-мусульманами» ПСС, выступили за принятие конституции до парламентских выборов. ПСС же высказалась в пользу того, чтобы конституцию после выборов приняла Конституционная ассамблея, которая должна была избираться из членов парламента. Рифаат ас-Саид, глава партии Ат-Тагамму, заявил, что проведение выборов до принятия конституции, безусловно, служило интересам «Братьев-мусульман», так как в таком случае главный закон страны разрабатывался бы Конституционной ассамблеей, состоявшей из членов парламента, а у «Братьев-мусульман» были деньги и власть «подмять под себя» эти выборы и взять большинство в Народном собрании Египта. Конституция до выборов означала бы, что никакая политическая сила, включая исламистов, не сможет сделать свою идеологию базой основного закона государства. «Братья-мусульмане» не желали соглашаться с этим сценарием, так как были уверены в своем успехе на парламентских выборах и стремились к формированию конституции в соответствии со своей идейно-политической доктриной¹³. Закрепляя свою приверженность скорому принятию конституции, Мухаммед аль-Барадей и Хишам аль-Бастависи при поддержке ряда либеральных партий предложили принятие надконституционного документа – Билля о правах всех египтян. «Братья-мусульмане» выступили резко против этого документа, сказав, что он будет служить интересам определенных политических движений, а не граждан Египта, и проигнорировали собрание по его обсуждению¹⁴.

После завоевания ПСС большинства в парламенте Египта и избрания Мурси на пост президента «Братья-мусульмане» продолжили курс на максимизацию власти и открыто поставили под вопрос влияние военных. Так, будучи избранным в конце июня 2012 г., уже в августе новый президент отправил на пенсию главу вооруженных сил Египта Мухаммеда Хуссейна Ат-Тантави и назначил самого себя на должность председателя Высшего совета вооруженных сил [6, р. 18]. Он стал верховным главнокомандующим Египта, нарушив исключи-

¹¹Rizq S. How to lose power in one year – Morsi: June 30 2012 – July 3 2013 [Electronic resource] // Egypt Independent. 2015. Apr. 13. URL: <https://www.egyptindependent.com/how-lose-power-one-year-morsi-june-30-2012-july-3-2013/> (date of access: 27.02.2018).

¹²Egyptian billionaire Sawiris returns home to warm welcome [Electronic resource] // Reuters. 2013. May 3. URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-orascom/egyptian-billionaire-sawiris-returns-home-to-warm-welcome-idUSBRE9420WW20130503> (date of access: 10.05.2013).

¹³Essam El-Din G. Egypt secularist forces want constitution first, elections later [Electronic resource] // Ahram Online. 2011. June 11. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/14072/Egypt/Politics-/Egypt-secularist-forces-want-constitution-first,-e.aspx> (date of access: 22.06.2011).

¹⁴Muslim Brotherhood refuses bill of rights documents [Electronic resource] // Ahram Online. 2011. July. 21. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/16985/Egypt/Politics-/Muslim-Brotherhood-refuses-bill-of-rights-document.aspx> (date of access: 22.08.2011).

тельное право генералитета на руководство армией страны. Данный шаг был весьма амбициозен, учитывая более чем полувекую монополию военных на власть.

В ноябре 2012 г. была издана Конституционная декларация, еще больше расширившая полномочия президента, лишив судебную власть права оспаривать его решения, а также распускать парламент и созванную им Конституционную ассамблею [7, p. 41]. В результате полномочия президента стали выходить далеко за пределы исполнительной власти, а сферы влияния его основного политического оппонента – военных – существенно ограничивались. Кроме того, глава государства наделялся правом предпринимать любые необходимые меры в случае угрозы революции, национальному единству и безопасности, что фактически заново вводило режим чрезвычайного положения, отмененный сразу после революции.

Данный шаг президента вызвал недовольство как политических сил Египта, так и рядовых граждан: в ноябре 2012 г. лидеры светской оппозиции Барадей, Сабахи, Нур, Муса призвали египтян выйти на улицы с протестами против диктатуры Мурси, объясняя это тем, что Конституционная декларация, изданная президентом, является нелегитимной и дает Мурси всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти¹⁵. В итоге 27 ноября 2012 г. на площади Тахрир собралось около 100 тыс. египтян, протестовавших против декларации и призывавших президента отменить ее действие. Хайтем Мохамеддин, один из лидеров египетских социалистов, находившийся в то время на площади, заявил, что «Мурси должен отойти от диктатуры и отозвать декларацию, так как его решения совсем не соответствуют принципам революции. Если он встанет на пути революции, он повторит судьбу Мубарака»¹⁶. Более того, многие из пришедших на площадь выступали с лозунгами свержения нового диктатора Мурси, говоря о том, что он нарушил принципы революции и не заслуживает доверия.

В годовщину революции, 25 января 2013 г., протесты вспыхнули с новой силой и сопровождались насилием и человеческими жертвами: 7 демонстрантов и 2 офицера полиции были убиты в ходе

столкновений в Суэце. Протесты разгорались все сильнее и сильнее, волна насилия все больше захлестывала страну, становилось ясно, что народное недовольство невозможно игнорировать и необходимо принимать меры. Так, 26 июня 2013 г. Мурси выступил с речью, в которой признал ошибки первого года своего правления и пообещал «быстрые и радикальные реформы». В то же время он обвинил неких «врагов Египта» в «подрывании демократической системы и провокациях» и обрушился с критикой на своих политических оппонентов в лице светских партий, упрекая их в нежелании «поддерживать конструктивный диалог». Тысячи египтян собрались на площади Тахрир для того, чтобы посмотреть это выступление на большом экране, и многие из них были разочарованы тем, что президент не предложил никаких конкретных шагов по урегулированию ситуации и «обвинил всю страну в предательстве»¹⁷.

Протесты обрели новую силу 28 июня 2013 г., когда оппозиционное движение «Тамаруд», представлявшее собой сообщество противников Мурси, предъявило петицию с требованием отставки президента, подписанную примерно 22 млн египтян¹⁸. А 1 июля демонстранты атаковали штаб-квартиру «Братьев-мусульман» в Каире, в результате чего погибли 8 человек. В это же время министры туризма, коммуникации, экологии и юстиции объявили об отставке и солидарности с протестующими¹⁹, 2 июля к ним присоединился министр иностранных дел. И уже 3 июля министр обороны Абд-Аль Фаттах Ас-Сиси выступил от имени вооруженных сил Египта с объявлением о смещении Мурси с поста президента, 4 июля бывший президент был заключен под стражу²⁰.

Таким образом, неспособность Мухаммеда Мурси грамотно выстроить отношения с ведущими политическими силами Египта стала одним из важнейших факторов стремительной потери им популярности, а впоследствии и его свержения. Он выиграл президентские выборы с весьма небольшим отрывом: разница между тройкой лидеров в первом туре не превышала 2 %. Такие результаты голосования показали чрезвычайную политическую и идеологическую неоднородность египетского общества, где Мурси представлял значительную, но не преобладающую

¹⁵ElBaradei, Sabbahy and others call for anti-Morsy protests on Friday [Electronic resource] // Egypt Independent. 2012. Nov. 11. URL: <http://www.egyptindependent.com/news/elbaradei-sabbahy-and-others-call-anti-morsy-protests-friday> (date of access: 10.04.2013).

¹⁶Egypt: protesters descend on Tahrir Square [Electronic resource] // The Guardian. 2012. Nov. 28. URL: <http://www.theguardian.com/world/2012/nov/27/egypt-protesters-descend-tahrir-square> (date of access: 10.12.2012).

¹⁷Egypt's Mohamed Morsi: I have made mistakes [Electronic resource] // The Guardian. 2013. June 26. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/26/egypt-mohamed-morsi-mistakes> (date of access: 10.12.2013).

¹⁸Tamarod petition has 22 million signatures [Electronic resource] // Egypt Independent. 2013. June 29. URL: <http://www.egyptindependent.com/news/tamarod-petition-has-22-million-signatures> (date of access: 10.08.2013).

¹⁹Egypt protesters storm Muslim Brotherhood headquarters [Electronic resource] // BBC. 2013. July 1. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-23125387> (date of access: 11.08.2013).

²⁰Египетская армия сместила Мухаммеда Мурси и приостановила действие Конституции [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/article/11735> (дата обращения: 10.09.2013).

ющую часть населения, поддерживавшую «Братьев-мусульман». В задачи избранного президента Египта входило выстраивание новой реальности с учетом интересов всех категорий египтян, как и было обещано в его предвыборной программе. Кроме того, Мурси должен был найти общий язык и выстроить систему взаимоотношений с основными участниками политического процесса, имевшими большое влияние на общественное мнение, – политическими партиями, военными и бизнес-элитой.

Со всеми этими группами у «Братьев-мусульман» были довольно напряженные отношения и до революции. Политические организации были весьма разнородны и представляли интересы различных слоев многообразного египетского общества. Некоторые либерально-демократические партии (например, ПСЕ) имели в своей основе выходцев из НДП, традиционно являвшейся оппонентом «Братьев-мусульман». Исламистские организации также всячески подчеркивали различие своих идеологических программ с идеологией «Братьев-мусульман». Причем если салафиты придерживались более ортодоксальных взглядов, то Аль-Васат и Ат-Таяр, напротив, считали их слишком консервативными. При этом все партии имели высокие амбиции и были настроены на относительно равноценное политическое представительство. Военные являлись неотъемлемой частью властных структур Египта и традиционно находились в напряженных отношениях с некогда оппозиционно настроенными «Братьями-мусульманами». Что касается представителей бизнес-элиты, то, будучи в большинстве своем приверженцами НДП – основного политического оппонента «Братьев-мусульман»,

они также всегда были достаточно враждебно настроены по отношению к ассоциации.

Все вышеперечисленные политические игроки являлись неотъемлемой частью политической инфраструктуры Египта, которая выстраивалась десятилетиями и сохранилась несмотря на отставку Х. Мубарака. Они располагали значительной социальной базой, имели влияние на общественное мнение и в сумме пользовались поддержкой большего количества египтян, нежели «Братья-мусульмане», которые привыкли взаимодействовать с ними в роли нелегальной оппозиции. Однако после избрания на пост президента Мухаммеду Мурси необходимо было заново выстроить эти взаимоотношения, уже с позиции главы государства, и наладить политический диалог. Вместо этого он предпочел пойти по жестко авторитарному пути, попытавшись подавить все существовавшие политические силы. Мурси просто не смог грамотно взаимодействовать с политической системой Египта, которая сложилась задолго до его прихода к власти и была значительно сильнее его ассоциации. В результате «Братья-мусульмане» окончательно настроили против себя абсолютно все политические силы страны.

Армия же, как старейшая и наиболее влиятельная сила, пользовавшаяся авторитетом у населения, взяла на себя организационную часть свержения Мурси, отправила президента в отставку и привела к власти своего кандидата: 8 июня 2014 г. бывший председатель Высшего совета вооруженных сил Абд-Аль Фаттах ас-Сиси стал президентом Египта, возобновив власть военных, прерванную на год М. Мурси.

Библиографические ссылки

1. Dunne M, Hamzawy A. *Egypt's Secular Political Parties: A Struggle for Identity and Independence*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace; 2017. 40 p.
2. Roll S. *Egypt's Business Elite after Mubarak A Powerful Player between Generals and Brotherhood*. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik German Institute for International and Security Affairs; 2013. 28 p.
3. Царегородцева ИА. Мусульманские группы Египта и их политические партии накануне и после революции 25 января: препринт WP14/2014/02. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2014. 40 с. (Политическая теория и политический анализ).
4. Анани Х. *Аль-ихван аль-муслимун фи Миср* [«Братья-мусульмане» в Египте]. Каир: Аш-Шурук; 2007. 311 с. (на араб.).
5. Abdel-Latif O. Egypt: Brothers Trigger Debate but Cannot Pass Legislation. *Arab Reform Bulletin*. 2006;4(3):2.
6. Aknur M. The Muslim Brotherhood in Politics in Egypt: From Moderation to Authoritarianism? *Uluslararası Hukuk ve Politika*. 2013;33:1–25.
7. *The Egyptian Experience of the Muslim Brotherhood in Power 2012–2013: A Report by 9 Bedford Row*. London: Nine Bedford Row International; 2015. 108 p.

References

1. Dunne M, Hamzawy A. *Egypt's Secular Political Parties: A Struggle for Identity and Independence*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace; 2017. 40 p.
2. Roll S. *Egypt's Business Elite after Mubarak A Powerful Player between Generals and Brotherhood*. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik German Institute for International and Security Affairs; 2013. 28 p.

3. Tsaregorodtseva IA. *Musul'manskie gruppy Egipta i ikh politicheskie partii nakanune i posle revolyutsii 25 yanvarya: preprint WP14/2014/02* [Muslim groups of Egypt and their political parties on the eve and after the revolution of January 25: preprint WP14/2014/02]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2014. 40 p. (Series WP14 «Political Theory and Political Analysis»). Russian.
4. Anani H. *Al-ikhwan al-Muslimun fi Misr* [Muslim Brotherhood in Egypt]. Cairo: Ash-Shuruk; 2007. 311 p. Arabic.
5. Abdel-Latif O. Egypt: Brothers Trigger Debate but Cannot Pass Legislation. *Arab Reform Bulletin*. 2006;4(3):2.
6. Aknur M. The Muslim Brotherhood in Politics in Egypt: From Moderation to Authoritarianism? *Uluslararası Hukuk ve Politika*. 2013;33:1–25.
7. *The Egyptian Experience of the Muslim Brotherhood in Power 2012–2013: A Report by 9 Bedford Row*. London: Nine Bedford Row International; 2015. 108 p.

Статья поступила в редколлегию 27.05.2019.
Received by editorial board 27.05.2019.